
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 6/2020 относительно Ахмеда Тарека Ибрагима Абд аль-Латифа Зиады (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 10 января 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Египта сообщение, касающееся Ахмеда Тарека Ибрагима Абд аль-Латифа Зиады. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического

или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ахмед Тарек Ибрагим Абд аль-Латиф Зиада — египетский гражданин из Нахии, Гиза, являющийся графическим дизайнером, связанным с Движением 6 апреля.

a. Задержание и заключение под стражу

5. Согласно источнику, 18 февраля 2018 года в 15 ч 30 мин г-н Зиада был задержан в своем доме сотрудниками государственной безопасности, некоторые из которых были одеты в форму, а другие были в штатской одежде. Не было предъявлено ни ордера, ни других официальных документов, которые могли бы служить основанием для его задержания.

6. Источник сообщает, что сотрудники государственной безопасности провели обыск в доме и досмотр его вещей. Кроме того, в течение часа г-на Зиаду допрашивали, а затем задержали и увезли в неизвестном направлении.

7. Источник сообщает, что г-н Зиада стал жертвой насильственного исчезновения и в течение четырех дней до 21 февраля 2018 года содержался под стражей «инкоммуникадо» в помещениях службы государственной безопасности в городе Шейх-Зайед. Г-н Зиада содержался с завязанными глазами и связанными за спиной руками. Он подвергался психологическим пыткам, поскольку ежедневно слышал, как других задержанных пытали электрическим током.

8. Источник утверждает, что в течение 10 часов после задержания семья г-на Зиады подала прокурору жалобу на насильственное исчезновение. Жалоба была зарегистрирована 19 февраля 2018 года под № 2253.

9. Источник утверждает, что 21 февраля 2018 года г-н Зиада был передан в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности, где ему было предъявлено обвинение в принадлежности к террористической группе и распространении ложных сведений.

10. Источник сообщает, что 21 февраля 2018 года задержанный был переведен в тюрьму в Торе. Там он был лишен любой физической активности. Кроме того, во время нахождения в тюрьме его не осматривал ни один врач или медработник, и не было составлено никакого медицинского заключения.

11. Источник добавляет, что адвокат г-на Зиады смог впервые увидеться с ним 25 февраля 2018 года, когда он во второй раз был доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности. Впоследствии срок содержания г-на Зиады под стражей продлевался прокурором каждые 15 дней в ожидании дальнейших следственных действий.

12. Источник сообщает, что после первоначального периода содержания под стражей «инкоммуникадо» г-ну Зиаде были разрешены регулярные свидания с членами семьи, которые, однако, подвергались притеснениям со стороны охранников.

13. Источник отмечает, что г-н Зиада является единственным подозреваемым в этом деле. В течение первых двух месяцев предварительного заключения он содержался вместе с осужденными по обвинению в терроризме, а затем был переведен в другую камеру.

14. Согласно источнику, адвокат г-на Зиады подал восемь ходатайств об обжаловании постановлений о продлении срока содержания под стражей. Все эти ходатайства были проигнорированы, за исключением одного, которое было заслушано 25 сентября 2018 года и отклонено.

15. По словам источника, 28 мая 2019 года суд распорядился об освобождении г-на Зиады, обусловленном предупредительными мерами. Его освободили лишь спустя 10 дней при условии, что он будет дважды в неделю отмечаться в полицейском участке Кирдасы в Гизе. 1 октября 2019 года это условие было изменено на требование отмечаться в полицейском участке один раз в неделю. Однако полицейские власти отказываются исполнять это решение и безо всяких законных оснований по-прежнему требуют от г-на Зиады являться в полицейский участок дважды в неделю.

16. Источник сообщает, что 16 февраля 2020 года Верховная прокуратура по делам государственной безопасности постановила отменить предупредительные меры и освободить г-на Зиаду, несмотря на то, что возбужденное против него в 2018 году дело № 467 по-прежнему находится на рассмотрении. В настоящее время он полностью свободен, хотя обвинения против него так и не сняты. Согласно источнику, этот подход используется органами безопасности для того, чтобы держать жертву в постоянном страхе быть задержанным, когда потребуется, в связи с тем же самым делом.

b. Правовой анализ

17. Источник утверждает, что во время содержания под стражей г-на Зиады имело место несколько нарушений права на справедливое судебное разбирательство. Речь идет о нарушениях права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, права на помощь адвоката до суда, права на незамедлительную доставку к судье и права на общение и свидания, а также о психологическом принуждении.

18. В частности, источник подчеркивает, что в пункте 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что «каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой». Кроме того, в пункте 1 статьи 9 Пакта предусмотрено, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

19. Источник также отмечает, что, по мнению Комитета против пыток, право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения или наказания является абсолютным. Оно применяется при любых обстоятельствах и никогда не может быть ограничено, в том числе во время войны или чрезвычайного положения. Никакие исключительные обстоятельства, в том числе угрозы терроризма или другие насильственные преступления, не могут служить оправданием пыток или других видов жестокого обращения. Такой запрет применяется независимо от преступления, предположительно совершенного обвиняемым.

20. Согласно источнику, г-н Зиада подвергался психологическим пыткам — ему завязывали глаза и угрожали, — что можно квалифицировать как противоправное принуждение и давление.

21. Источник также подчеркивает, что в своем замечании общего порядка № 13 (1984) об отправлении правосудия Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу характера деятельности военных или специальных судов и заявил, что довольно часто причины создания таких судов заключаются в том, чтобы позволить применение исключительных процедур, которые не соответствуют обычным нормам правосудия.

22. Источник утверждает, что суды государственной безопасности действуют в период чрезвычайного положения и что их юрисдикция распространяется на широкий круг преступлений, такие как преступления, связанные с терроризмом. Их решения являются окончательными, не подлежат обжалованию и представляются Президенту на утверждение. Президент может сократить, отменить или смягчить приговор, а также может распорядиться о пересмотре дела в другом суде, если он считает, что приговор должен быть более жестким.

23. Источник указывает, что тот факт, что г-н Зида был лишен возможности оспорить свое заключение под стражу в вышестоящем суде, нарушает суть права на справедливое судебное разбирательство и является посягательством на независимость и беспристрастность судебной системы. Действительно, Президент назначает членов судов по рекомендации министров обороны и юстиции, и последнее слово в вынесении приговоров остается за ним. По мнению Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, орган, отвечающий за назначение, продвижение по службе и принятие дисциплинарных мер в отношении судей, должен быть независимым от исполнительной власти с точки зрения как состава, так и своего функционирования (A/HRC/11/41, пункты 23–34 и 97).

24. Источник далее напоминает, что каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на помощь адвоката. Право на помощь адвоката до суда включает право на присутствие адвоката во время допроса и возможность совещаться с ним или с нею в ходе допроса. По мнению Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, это право защищает другие права обвиняемых и служит важной гарантией от применения пыток и других видов жестокого обращения, принудительных «признаний», насильственных исчезновений и других нарушений прав человека.

25. Источник указывает, что в данном конкретном случае г-н Зида был допрошен в отсутствие адвоката 21 февраля 2018 года во время своей первой встречи с прокурором. Это является нарушением его права на помощь адвоката во время допроса.

26. Источник напоминает, что, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд». Кроме того, в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта и пунктом 2 f) статьи 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений каждый лишенный свободы человек имеет право на судебное разбирательство с целью оспаривания законности его задержания. Суд должен незамедлительно вынести решение и распорядиться об освобождении, если задержание является незаконным.

27. Источник подчеркивает, что это право гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность и обеспечивает защиту от нарушений прав человека, в том числе от пыток и других видов жестокого обращения, произвольных задержаний и насильственных исчезновений. Это право гарантируется всем лицам, лишенным свободы, вне зависимости от причины. Оно также применяется ко всем формам лишения свободы, включая административное задержание и, как следствие, к заключению под стражу по соображениям общественной безопасности.

28. Согласно источнику, относящиеся к делу факты свидетельствуют о том, что г-н Зида стал жертвой насильственного исчезновения и не был в срочном порядке доставлен к судье.

29. Источник утверждает, что права заключенных на общение с внешним миром и свидания являются важнейшими гарантиями, защищающими от нарушений прав человека, в том числе от пыток или других видов жестокого обращения и насильственных исчезновений. Они влияют на способность обвиняемого подготовить свою защиту и необходимы для защиты права на личную и семейную жизнь и права на здоровье. Комитет по правам человека также заявил, что права лиц, содержащихся под стражей в полиции и находящихся в предварительном заключении, на доступ к врачам, родственникам и адвокатам должны быть закреплены в законе.

30. Источник утверждает, что право г-на Зида на общение с семьей было нарушено на начальном этапе его содержания под стражей.

31. С учетом всего вышесказанного источник утверждает, что задержание г-на Зиады и последующие меры преследования являются произвольными по категориям I, II и III.

Ответ правительства

32. Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству 10 января 2020 года в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 10 марта 2020 года подробную информацию о той ситуации, в которой находится г-н Заида, а также любые замечания к утверждениям источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Зиады.

33. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответ правительства на ее сообщение и что правительство не просило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

34. Прежде всего Рабочая группа отмечает, что г-н Заида был освобожден через 10 дней после постановления суда от 28 мая 2019 года и решения обвинения отменить предупредительные меры и распорядиться о его освобождении, хотя возбужденное против него в 2018 году дело № 467 до сих пор находится на рассмотрении. Поскольку г-н Заида был освобожден, Рабочая группа может либо закрыть данное дело, либо вынести мнение относительно произвольного характера задержания в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы. В данном конкретном случае Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила вынести настоящее мнение, учитывая отсутствие ответа со стороны правительства. Принимая такое решение, Рабочая группа придает особое значение тому, что, хотя г-н Заида был освобожден, а) обстоятельства его задержания являются серьезными и заслуживают дополнительного внимания, поскольку он стал жертвой насильственного исчезновения и содержался под стражей «инкоммуникадо»; б) он был лишен свободы в течение одного года и трех месяцев; в) полиция отказывалась освободить его в течение 10 дней после постановления суда от 28 мая 2019 года, предписывающего избрать ему предупредительную меру — отмечаться в полицейском участке; г) он оставался под домашним арестом, который Рабочая группа считает лишением свободы¹, до отмены 16 февраля 2020 года предупредительных мер; д) с 1 октября 2019 года, когда предупредительные меры были изменены на требование отмечаться в полицейском участке один раз в неделю, до 16 февраля 2020 года, когда предупредительные меры были отменены, полиция заставляла его продолжать отмечаться в полицейском участке дважды в неделю безо всяких на то законных оснований; е) правоохранные органы по-прежнему могут держать его в постоянном страхе лишиться свободы в связи с тем же делом, поскольку обвинения с него не были сняты; и г) правительство не представило информацию о данном деле, в том числе о его освобождении, не говоря уже о гарантиях неповторения².

35. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

36. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что правительство обязано уважать, соблюдать и защищать право на свободу и что любые национальные законы,

¹ Мнение № 1 (E/CN.4/1993/24, пункт 20); мнение № 9 (A/HRC/22/44, пункт 59); и мнение № 54/2015, пункт 87.

² Мнения № 88/2017, пункт 21; и № 94/2017, пункт 44.

допускающие лишение свободы, должны разрабатываться и осуществляться при соблюдении соответствующих международных стандартов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других применимых международных и региональных договорах³. Соответственно, даже если задержание не противоречит требованиям национального законодательства, правилам и практике, Рабочая группа вправе и обязана оценивать судебные процедуры и сами положения закона, с тем чтобы понять, не идет ли такое содержание под стражей вразрез с соответствующими правилами и нормами международного права в области прав человека⁴.

Категория I

37. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без какого-либо правового основания.

38. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что в момент задержания 18 февраля 2018 года г-ну Зиаде не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено о причинах задержания.

39. Как ранее указывала Рабочая группа, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовые основания, недостаточно наличия закона, разрешающего производить соответствующее задержание. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном случае сделано не было⁵.

40. Международные нормы права прав человека, касающиеся задержания, включают право ознакомиться с ордером на арест, который должен быть представлен для обеспечения эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа; это право процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и запрета произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁶. Рабочей группе не были представлены какие-либо веские основания, оправдывающие несоблюдение этого принципа в данном конкретном случае, например доказательства того, что г-н Зиада был задержан в момент совершения преступления. Кроме того, проведение обыска в его доме без предъявления ордера также является нарушением статьи 12 Всеобщей декларации и пунктов 1) и 2) статьи 17 Пакта.

41. Рабочая группа также считает, что, для того чтобы иметь возможность сослаться на правовые основания для лишения г-на Зиады свободы, властям следовало в момент задержания проинформировать его о причинах задержания и в кратчайшие сроки проинформировать его о предъявляемых ему обвинениях⁷. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 статьи 9 Пакта и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц,

³ Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2; и 1997/50, пункт 15; и резолюции Совета по правам человека 6/4, пункт 1 а), и 10/9.

⁴ См., например, мнения № 1/1998, пункт 13; 51/2019, пункт 53; и 56/2019, пункт 74.

⁵ См., например, мнения № 93/2017, пункт 44; 45/2019, пункт 51; и 46/2019, пункт 51.

⁶ Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания человека без предъявления ордера делает его задержание произвольным. См., например, решение № 1/1993, пункты 6–7; а также мнения № 51/2019, пункт 56; и 56/2019, пункт 77. См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁷ См., например, мнение № 10/2015, пункт 34. См. также мнения № 45/2019, пункт 51; и 46/2019, пункт 51.

подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает задержание г-на Заиды каких-либо правовых оснований⁸.

42. Источник далее утверждает, и правительство также не оспаривает, что г-н Зида стал жертвой насильственного исчезновения и содержался под стражей «инкоммуникадо» в течение четырех дней с 18 февраля по 21 февраля 2018 года.

43. Рабочая группа напоминает, что насильственные исчезновения нарушают многочисленные материально-правовые и процессуальные положения Пакта, в том числе статьи 9 и 14 Пакта, и представляют особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей⁹. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц или признать факт их содержания под стражей, ни при каких условиях не имеет под собой законных оснований и является произвольным уже по своей сути, поскольку выводит человека из-под защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта¹⁰. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

44. Рабочая группа также напоминает, что, как уже было неоднократно заявлено ею, содержание под стражей «инкоммуникадо» не допускается международным правом прав человека¹¹, поскольку оно нарушает право быть в срочном порядке доставленным к судье и оспорить законность задержания в суде, закрепленное в пунктах 3 и 4 статьи 9 Пакта¹². Рабочая группа считает, что судебный надзор за законностью лишения свободы является одной из основополагающих гарантий уважения свободы личности, без которой трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. Такой надзор со стороны независимого судебного органа в данном случае отсутствовал. Таким образом, Рабочая группа считает, что содержание под стражей «инкоммуникадо» нарушает статью 10 Всеобщей декларации прав человека и пункты 3) и 4) статьи 9 Пакта. В результате было нарушено и право г-на Заиды на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 2 Пакта.

45. С учетом этих фактов Рабочая группа считает, что г-н Зида не был в срочном порядке доставлен к судье в течение 48 часов с момента задержания, что в отсутствие абсолютно исключительных обстоятельств является международным стандартом¹³. Кроме того, она считает, что заключение под стражу до суда, которое должно применяться для таких указанных в законе целей, как предотвращение побега, попыток скрыть улики или повторного совершения преступления, и которое должно быть скорее исключением, чем правилом, в данном случае не было основано на результатах оценки необходимости и разумности с учетом всех обстоятельств данного конкретного дела и всех альтернативных вариантов; следовательно, его задержание не имело под собой законных оснований¹⁴. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 9

⁸ См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и пункты 1 и 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 17. См. также мнения № 11/2020, 5/2020 и 13/2020.

¹⁰ См. Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений. См., например, мнения № 82/2018, пункт 28; 51/2019, пункт 58; и 56/2019, пункт 79; См. также статью 5 Африканской хартии прав человека и народов и статью 22 Арабской хартии прав человека.
¹¹ A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

¹² См., например, мнения № 45/2019, 44/2019 и 45/2017.

¹³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 33, в котором содержится ссылка на дело *Ковш против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008), пункты 7.3–7.5. См. также CCPR/C/79/Add.89, пункт 17; CCPR/C/SLV/CO/6, пункт 14; и CCPR/CO/70/GAB, пункт 13. См., например, мнения № 57/2016, пункты 110–111; 76/2019, пункт 38; и 82/2019, пункт 76.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 38. См. также A/HRC/19/57, пункты 48–58.

Пакта, а также принципов 11, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁵.

46. Рабочая группа далее отмечает, что г-ну Зиаде не было предоставлено право обратиться в суд, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности его задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1 и 4 статьи 9 Пакта, а также принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁶. В Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, предусмотрено, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека, и имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3). Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы¹⁷.

47. Рабочая группа отмечает, что г-н Зиада был подвергнут досудебному содержанию под стражей на основании постановлений об избрании меры в виде предварительного заключения, которые неоднократно принимались и продлевались Верховной прокуратурой по делам государственной безопасности. С учетом замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности (см. пункт 32) Рабочая группа считает, что сотрудники органов прокуратуры не могут рассматриваться в качестве компетентных, независимых и беспристрастных должностных лиц, осуществляющих судебную власть. Отсутствие такой судебной власти является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, Рабочая группа с серьезной обеспокоенностью отмечает тот факт, что почти автоматическое продление прокурорами предварительного заключения на длительные периоды времени является обычной практикой¹⁸ и не основывается на решениях, принятых с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, или на результатах периодической оценки в рамках процедуры судебного надзора.

48. Рабочая группа также отмечает, что в течение 10 дней полиция отказывалась выполнять постановление суда от 28 мая 2019 года об освобождении г-на Зиады в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта.

49. Рабочая группа далее напоминает, что такие неясные и широко сформулированные положения, которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, нарушают надлежащую правовую процедуру, подчиненную принципу законности, закрепленному в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека, опираясь на свою правовую практику, считает, что заключение под стражу на основании процедуры, несовместимой с пунктом 1 статьи 15 Пакта, является явно произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта¹⁹.

50. В свете этого Рабочая группа считает, что расплывчатые положения Уголовного кодекса, Закона о регулировании телекоммуникаций (Закон № 10 2003 года) и Закона о борьбе с терроризмом (Закон № 94 2015 года) не могут квалифицироваться как *lex certa* и могут использоваться для лишения лиц свободы без конкретного правового основания в нарушение надлежащей правовой процедуры, основанной на принципе законности, который закреплен в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 15 Пакта. Рабочая группа считает, что положения Закона о

¹⁵ См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и пункты 1 и 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

¹⁶ См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и пункты 1 и 6 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

¹⁷ Мнение № 39/2018, пункт 35.

¹⁸ См., например, мнения № 63/2018, 82/2018, 87/2018, 29/2019, 41/2019 и 65/2019.

¹⁹ *Фардон против Австралии* (CCPR/C/98/D/1629/2007), подпункт 2 пункта 7.4. См. мнения № 41/2017, пункт 99; 36/2017, пункт 103; и 20/2017, пункт 51.

борьбе с терроризмом (Закон № 94 2015 года), которые предусматривают различные сроки тюремного заключения за безобидное размещение информации в Интернете, не являются ни необходимыми для защиты государственных или частных интересов от ущерба, ни соразмерными вине. Кроме того, положения *lex praevia*, *lex stricta*, *lex certa* и *lex scripta* должны толковаться тем строже, чем жестче назначаемое наказание. Как заявляла Рабочая группа ранее, принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы человек при ознакомлении с ними мог их понять и соответствующим образом регулировать свое поведение²⁰.

51. Рабочая группа также подчеркивает, что нечетко и/или широко сформулированные законы могут препятствовать пользованию индивидами своими правами и свободами, поскольку они могут становиться причиной злоупотреблений, в том числе произвольного лишения свободы²¹. Поэтому Рабочая группа вновь обращает внимание на обеспокоенность, выраженную Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в связи с недавними поправками к Закону о борьбе с терроризмом (Закон № 94 2015 года), которые могут привести к увеличению числа злоупотреблений и усилению, а не ослаблению их негативного влияния²², и передает дело на рассмотрение этого Специального докладчика.

52. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Заиды свободы не имеет под собой правовых оснований и поэтому является произвольным по категории I.

Категория III

53. Источник утверждает, и правительство не оспаривает, что г-н Зиада не смог воспользоваться помощью своего адвоката 21 февраля 2018 года, когда он был в первый раз доставлен в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности, и что он впервые смог воспользоваться ею 25 февраля 2018 года во время его второго допроса. Рабочая группа считает, что отказ в доступе к адвокату на столь критическом этапе не позволил ему получить эффективную правовую защиту. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться незамедлительно. Рабочая группа отмечает, что власти не обеспечили соблюдения права г-на Заиды на правовую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и права на справедливое и публичное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Таким образом, Рабочая группа констатирует серьезное нарушение этих статей, а также принципов 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²³.

54. Рабочая группа далее отмечает отказ г-ну Зиаде в праве на свидания со своей семьей и на переписку с ней, а также в праве на адекватную возможность общения с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, предусмотренных законом или иными правовыми нормами, в соответствии с принципом 19 Свода

²⁰ См. мнения № 62/2018, пункт 57; и 42/2019, пункт 60.

²¹ См. мнение № 10/2018, пункт 55.

²² Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, "Egypt's updated terrorism law opens the door to more rights abuses, says UN expert", URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25787.

²³ См. также пункт 1 с) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и статью 12, пункт 1 статьи 13 и пункты 2 и 3 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В своем замечании общего порядка № 35 (см. пункт 58) Комитет по правам человека отметил, что предоставление незамедлительного и регулярного доступа членам семьи, а также независимому медицинскому персоналу и адвокатам является важной и необходимой гарантией предотвращения пыток и защиты от произвольного задержания и посягательств на личную безопасность. Ввиду утверждений о том, что г-н Зиада в течение двух месяцев содержался под стражей вместе с осужденными лицами, Рабочая группа также ссылается на принцип 8 Свода принципов, в котором говорится, что «к задержанным лицам применяется режим, соответствующий их статусу неосужденных лиц. В этой связи они всегда, когда это возможно, помещаются отдельно от лиц, находящихся в заключении».

55. Рабочая группа также считает, что досудебное содержание под стражей г-на Зиады, начавшееся 18 февраля 2018 года и продолжавшееся свыше одного года и трех месяцев без индивидуального судебного постановления, подрывает принцип презумпции невиновности, гарантируемый пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 2 статьи 14 Пакта, а также пунктом 1 принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²⁴.

56. Кроме того, не может быть никаких оправданий столь продолжительному досудебному содержанию под стражей без перспектив судебного разбирательства, которое является явным нарушением права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированного в статье 10 и пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктах 1 и 3 с) статьи 14 Пакта²⁵.

57. Рабочая группа также выражает свою самую серьезную обеспокоенность по поводу *prima facie* достоверного утверждения о применении психологических пыток к г-ну Зиаде, когда он слышал, как другие задержанные подвергались пыткам, находясь в это время с завязанными глазами и связанными за спиной руками. Рабочая группа передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

58. Рабочая группа также считает, что чрезвычайные суды государственной безопасности, которые рассматривают дело г-на Зиады, не соответствуют международным стандартам компетентного, независимого и беспристрастного суда, поскольку их судьи назначаются Президентом по рекомендации министров обороны и юстиции в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта²⁶. Эти специальные суды также не разрешают обвиняемым подавать апелляцию, что является их правом, гарантированным пунктом 5 статьи 14 Пакта²⁷.

59. С учетом вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько тяжкими, что придают лишению свободы г-на Зиады произвольный характер, подпадающий под категорию III.

60. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих других сформулированных в последние годы мнений, в которых Рабочая группа констатировала нарушение правительством своих международных обязательств в области прав человека²⁸. Рабочая группа обеспокоена тем, что это

²⁴ См. также пункт 1 b) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и статью 16 Арабской хартии прав человека.

²⁵ См. также пункт 1 d) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и пункт 1 статьи 13 Арабской хартии прав человека.

²⁶ Мнение № 63/2018, пункт 20.

²⁷ См. также пункт 7 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

²⁸ См., например, мнения № 6/2016, 7/2016, 41/2016, 42/2016, 54/2016, 60/2016, 30/2017, 78/2017, 83/2017, 26/2018, 27/2018, 47/2018, 63/2018, 82/2018, 87/2018, 21/2019, 29/2019, 41/2019, 42/2019, 65/2019 и 77/2019.

указывает на существование в Египте системной проблемы произвольного задержания, которая, если она будет сохраняться, может быть квалифицирована как серьезное нарушение международного права²⁹. Обязанность соблюдать международные стандарты в области прав человека, которые носят императивный характер и являются нормами *erga omnes*, такие как запрет произвольного лишения свободы и жизни, а также пыток и насильственного исчезновения, возлагается на все органы, всех должностных лиц и всех представителей государства, а также на всех других физических и юридических лиц³⁰. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенные или систематические случаи заключения в тюрьму или иного серьезного лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступления против человечности³¹.

61. Наконец, Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Египет, с тем чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством.

Решение

62. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ахмеда Тарека Ибрагима Абд аль-Латифа Зиады нарушает статьи 3, 6, 8, 9, 10, пункты 1 и 2 статьи 11 и статью 12 Всеобщей декларации прав человека, а также пункт 3 статьи 2, пункты 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пункты 1, 2, 3 b), c) и d) и 5 статьи 14, пункт 1 статьи 15, статью 16 и пункты 1 и 2 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I и III.

63. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Зиады и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

64. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащее средство правовой защиты состояло бы в официальном снятии всех остающихся обвинений против г-на Зиады, с тем чтобы он больше не подвергался риску быть вновь задержанным по тем же самым обвинениям, и предоставлении ему обладающего искомой силой права на компенсацию и другое возмещение ущерба в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и той угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Зиады.

65. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Зиады свободы и принять надлежащие меры в отношении тех лиц, которые несут ответственность за нарушение его прав.

66. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности Закон о борьбе с терроризмом (Закон № 94 2015 года), в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с обязательствами, взятыми на себя Египтом согласно международному праву прав человека.

²⁹ Мнение № 47/2018, пункт 85.

³⁰ На внутренние политические и судебные органы возложено позитивное обязательство посредством принятия законодательных или судебных мер обеспечивать эффективные инструменты правовой защиты и возмещения ущерба за нарушения международного права прав человека путем отмены срока давности, суверенного иммунитета, доктрины *forum non conveniens* или других процессуальных препятствий для возмещения ущерба в подобных случаях. См. мнения № 52/2014, пункт 51; 42/2019, пункт 68; 51/2019, пункт 80; и 56/2019, пункт 97. См. также CAT/C/CAN/CO/6, пункт 15; и CAT/C/CAN/CO/7, пункты 40–41.

³¹ A/HRC/13/42, пункт 30; и см., например, мнения № 1/2011, пункт 21; 51/2017, пункт 57; и 56/2017, пункт 72.

67. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

68. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Римский статут Международного уголовного суда.

69. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств на как можно более широкой основе.

Процедура последующих действий

70. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) был ли г-н Заида освобожден без каких-либо условий, и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-ну Заиде компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование по факту нарушения прав г-на Заиды, и если да, то каковы итоги этого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения практики для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

71. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

72. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом отказе от принятия необходимых мер.

73. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³².

[Принято 1 мая 2020 года]

³² Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.